

[От лица Адама]

Я поспешил вернуться в дом Корделии на окраине города Магнолия и рассказал ей о предложении Полюшки помочь с ее болезнью, не вдаваясь в подробности о создании искусственного тела.

Ну, вообще, просто потому что я не знал, как это грамотно объяснить.

После того, как я ей всё рассказал, ее скептицизм был более чем ощутимым, и я не винил ее за это, она не знала меня, типо, мы видимся всего второй раз в жизни, поэтому было более чем понятно, почему она настороженно отнеслась ко всему, что я сказал.

Однако, прежде чем я смог начать убеждать ее, мощная волна магии и эмоций пронеслась через все вокруг, и я сразу же узнал ее источник.

Гилдартс.

Его аура противоречивых эмоций, бурлящая смесь радости и печали.

Думаю, он выследил меня и все выяснил.

— Я ценю твоё предложение, но... — глубокий вздох вырвался из губ Корделии, и ее глаза, притупленные болезнью и болью, встретились с моими с выражением полного бессилия. — Но лекарства от моей болезни не существует.

Как я могу помочь человеку, который уже сдался?

...

Но опять же.

Я медленно посмотрел в направлении Гилдартса, энергия которого казалась тяжёлой и отягощённой печалью, которая в то же время противоречила его собственной радости.

Возможно, я не тот, кто сможет ей помочь.

— Я вернусь, — вздохнул я, прежде чем исчезнуть из виду с помощью сюнпо, молниеносно покинув ее дом и направившись в сторону Гилдартса.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Гилдартса Клайва]

Я смотрел, как Адам покинул дом Корделии, остановившись передо мной, и его глаза встретились с моими, подтверждая то, что я уже подозревал.

— У меня есть дочь, да? — усмехнулся я, мой голос дрожал, слезы катились по щекам.

— Да, — кивнул Адам. Он не был многословным.

— Насколько... в насколько плохом состоянии Корделия? — моё горло сжалось, когда я задал этот вопрос.

— Думаю, ей остался максимум месяц, — сказал Адам, его голос был мрачным.

— Понятно, — вздохнул я, а затем перевёл взгляд на горизонт, обдумывая свой следующий шаг.

Может быть, я смогу спасти ее?

Я не был целителем, но я был сильным, достаточно сильным, чтобы найти все, что могло понадобиться Полюшке.

— Полагаю, есть один способ спасти её, — продолжал Адам, словно читая мои мысли.

— Какой?

— Я не могу толком объяснить, потому что не понимаю всех деталей, но если мы отвезём ее к Полюшке и найдём то, что ей нужно, мы, возможно, сможем ее спасти, — ответил Адам с усталым вздохом.

Отродье уже было у Полюшки?

Он едва знал Корделию...

Он реально хороший ребёнок, или мне кажется?

Может, всё не так уж и плохо, если все думают, что он мой выводок?

Мои глаза загорелись, а улыбка расширилась, когда я спросил: — Тогда чего мы ждём?! — если ещё был шанс спасти мою дорогую Корделию, я был готов воспользоваться им без колебаний.

Глаза Адама встретились с моими, и, вздохнув, он ответил: — В том-то и дело, Гилдартс, прежде чем мы приступим к сбору материалов, нам нужно доставить ее к Полюшке, чтобы продлить ее жизнь, насколько это возможно, — он сделал паузу, бросив взгляд на дом позади нас. — Я пытался убедить ее, но у меня ничего не получилось.

Я посмотрел на отродье и кивнул.

Это было похоже на Корделию, он описал мою упрямую розу до мельчайших подробностей.

Я вспомнил слишком много случаев, когда мне приходилось вытаскивать ее из беды, потому что она отказывалась принимать любую помощь.

Тем не менее, я бы спас ее, даже если бы мне пришлось тащить ее пинками и криками к Полюшке, даже если бы она ненавидела меня за это, даже если бы моя собственная дочь ненавидела меня за это.

Я бы спас её.

И не важно: согласится она или нет!

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Адама]

Я смотрел, как Гилдартс подошёл к дому Корделии и ворвался в парадную дверь, как ФСБ, его большие сапоги стучали по половицам. Он распахнул кухню и без единого слова направился к Корделии, затем схватил ее инвалидное кресло и вышел из дома, направляясь к дому Полюшки.

Мой взгляд следовал за ними, пока они не скрылись за углом, оставив у меня под боком растерянную девочку с расширенными глазами и дрожащими губами.

— С ней все будет в порядке, — я положил руку на плечо Каны и утешительно улыбнулся ей.

Она подняла на меня глаза, в ее темных глазах был намёк на уязвимость, и после секундного колебания она дала мне крошечный кивок, а уголки ее рта приподнялись в неуверенной полуулыбке.

На мгновение Кана замолчала, ее брови сошлись, а маленькие руки прижались к груди. В конце концов, она глубоко вздохнула и робко спросила: — Они... они снова вместе?

Я...

Хм-м...

Может быть?

— Может быть? — неуверенно ответил я. То есть, такая возможность была, особенно учитывая, как сильно Гилдартс обожал Кану в каноне в тот момент, когда она сказала, что она его.

— А что насчёт твоей мамы? — тихо спросила Кана, словно боясь, что, если их родители воссоединятся, я останусь совсем один в этом мире.

Я протянул руку и нежно провёл пальцами по ее волосам, мои губы скривились в лёгкой улыбке: — Не беспокойся об этом, милая. Я уже взрослый, я могу позаботиться о себе.

Кана зажмурила глазки, ее маленькие ручки крепко обхватили мои ноги: — Я не оставлю тебя одного!

Ну, она, наверное, не сможет с этим мне помочь, да?

— Пойдём в гильдию, тебе нужно где-то переночевать, — сказал я с тёплой улыбкой. Нежно обняв девочку, я прижал ее к груди, чувствуя, как она крепко прижимается ко мне, чтобы утешить.

Гильдия может оказаться не лучшим местом для неё, но она не останется одна.

Я могу попросить Лилию позаботиться о ней.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2807335>